

РЕВЮ

«Прибытие поезда»
и Александр Невский
О чем спорят в Выборге

«Кино мое живет,
процветает, становится
ближе к людям»

Актер Виктор Сухоруков — Газете

КИНО

20-21

Молодые годы
маньяка Ганнибала

Лучшее кино на ТВ

телепрограмма

23

фестиваль

21

юбилей

Газета — 2005. — 16 апр. — с 18-19.

«не надо бояться быть глупым, смешным, нелепым»

Олегу Табакову — 70 лет

Олегу Табакову завтра исполнится 70.

Успешный, любимый, талантливый, озорной, лукавый — эпитетов в его адрес в эти дни звучит немало. Президент страны явно припас для Олега Павловича какую-нибудь правительственную награду, МХТ и «Табакерка» готовят поздравительные капустники, а сам юбиляр, скорее всего, озабочен новыми проектами. Какими — никогда не угадаешь. Поистине разносторонний актер, он знаком буквально всем категориям населения России. Однако, быть может, самой «народной» остается и самая необычная его роль — кот Матроскин. О той стороне его дарования, о которой редко кто вспоминает, с Олегом Табаковым беседовал Сергей Капков.

Олег Павлович, вы один из немногих мастеров старшего поколения, преданных мультипликации по сей день. Почему, невзирая на плотный график, вы по-прежнему выделяете время на то, чтобы прийти в тон-студию и озвучить какого-либо анимационного персонажа?

Ответ очень простой. Может быть, в силу особенностей своего человеческого характера мне близко и интересно это наивное и бесшабашное занятие. Я не рискнул бы сказать «искусство», потому что это очень высокопарно. Хотя мультипликация из движущейся картинки и в самом деле стала искусством. Это случилось с приходом в профессию Федора Савельевича Хитрука, Юры Норштейна, Хржановского, Бардина, Назарова. Практически забава для детей превратилась в серьезное занятие искусством, которое рассказывает о человеке. Это я говорю про свои зрительские пристрастия. Если же говорить о других сторонах бытия, то у ме-

ня детей хватает, внуков хватает, и, как могу, я обеспечиваю их качественным зрелищем. И последнее. Все-таки правдоподобие невероятного — это, может быть, и есть самое главное свойство, которое меня увлекает и радует.

Чемпион озвучания Георгий Вичин говорил, что в анимации тоже нужно работать по Станиславскому. Вы согласны? Абсолютно. Только лучше.

Потому что для детей? Или потому, что работать приходится только голосом?

Понимаете, в чем закономерность провала корейской, японской и современной американской анимации? В артистах, мягко говоря, не лучших. Для производства сейчас главное — производительность труда, за смену — серия. Но я, чтобы записать того же кота Гарфилда, потратил четыре или пять смен! Быстро не бывает хорошо. И «Простоквашино» не сразу складывалось. Характеры искали долго.

И я, и Лева Дуров, и Боря Новиков, и покойная Муся Виноградова. Для нас установка проста — делай, как для себя или как для своих детей. А еще лучше — как для своих внуков. Для них уж точно сделаешь лучше, чем для детей.

Купаетесь в «актерском хулиганстве»?

Правильно. Но я бы назвал это не хулиганством, а смелостью пробы. Смелость пробы вмещает в себя — конечно же в рамках заданного режиссером направления — свободный полет. Это очень важно. Тогда есть надежда, что могут возникнуть непредсказуемые или, как это называл Немирович-Данченко, знакомые неожиданности.

Вам интереснее работать над фильмом в коллективе или одному — за всех героев?

Для меня без разницы. Я недавно записал четыре книжки Эдика Успенского — весь блок по «Простоквашино». Записал

их на аудио, по два часа каждый. Там я говорил за всех. Так вот, дело в том, с какой смелостью (вы называете это актерским хулиганством) подходить к задаче. Не надо бояться быть глупым, смешным, нелепым. Человек так устроен, что в нем масса интересного чаще всего остается за кругом нашего внимания. Мы идем по первому слою. Когда я говорю о нынешней анимации, которую демонстрирует телевидение, я думаю, что никто не мог специально нанести ей столько вреда, сколько получается из-за низкого качества дубляжа. Я вспоминаю Джигарханяна и Буркова, которые озвучивали героев назаровского фильма «Жил-был пес». Ей-богу, для меня в их работе никак не меньше сложности, нежели в самом совершенном драматическом тексте.

И это при том, что текста там почти нет.

Мне не хочется обижать высокий дух Антона Павловича Чехова, но постижение, если оно слу-

чается, может быть и в тексте Чехова, и в тексте сценария фильма «Жил-был пес». Это рассказ о людях, о страстях человеческих.

Есть ли прототипы у ваших анимационных героев?

В «Простоквашино» мне повезло больше, чем другим. На тот момент у меня в жизни были два человеческих аналога: это мой старший сын Антон и отец моей первой жены Иван Иванович Крылов. Вместе они и дали этот симбиоз кота Матроскина.

А кто предложил спеть романс в фильме «Зима в Простоквашино»?

Не помню. Наверное, композитор Евгений Крылатов. Самое смешное, что сейчас продают игрушечного кота Матроскина, который, когда нажимаешь на живот, поет: «А я все чаще замечаю...» Это, по сути дела, уже создание мифа.

Случается, что у ваших сценических и экранных героев иногда проскакивают знакомые нотки кота из Простоквашино, и в «Гарфилде» многие ждали повторения Матроскина. Вы же смогли не повториться, ни разу даже не намекнуть на свою прошлую победу.

А я нарочно взял эту работу — продемонстрировать, что профессионал может делать много разных котов, если эти коты имеют внятно выраженный человеческий характер.

Насколько я знаю, вы мечтали озвучить булгаковского кота Бегемота...

Только этого никогда не будет. Хотя я уверен, что мультипликация — это идеальный язык для «Мастера и Маргариты». Можно вспомнить удивительные эскизы Сережи Алимова! Там сидят двое — огромная спина котяры и Воланда... Чудеса этого сказания средствами анимации могут быть выражены как никаким другим языком.

Вы знаете, как надо озвучить Бегемота?

Знаю. Помните: «Сижу, никого не трогаю, починяю примус...» Талантливые художники могут творить чудеса. Возьмите, например, Юру Норштейна или ярославского мужика Петрова — им вообще все подвластно! Значит, вопрос не в том, что мы не можем что-то выразить средствами этого искусства, нет. Я думаю, что оно универсально. Не говоря о том, что в России есть немало авторов, которые могли бы средствами анимации мир завоевать. Это и Салтыков-Щедрин, и Сухово-Кобылин, и Андрей Белый, и Замятин, и Вася Аксенов, и Саша Соколов со своей «Школой для дураков»... Это все удивительные материалы для мультипликации.

Фотограф: Роман Мухоматов/Газета